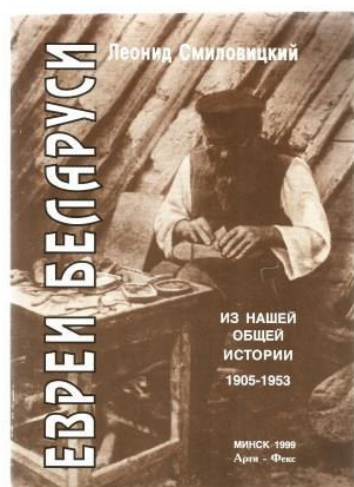
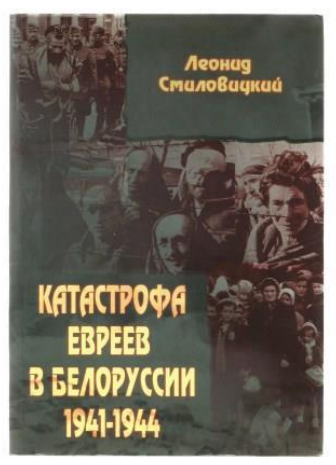

Книги Леонида Смиловицкого по истории евреев в Беларуси

Смиловицкий, Л. Евреи Беларуси. Из нашей общей истории, 1905-1953 / Леонид Смиловицкий. – Минск : Arti-Feks, 1999. - 360 с.

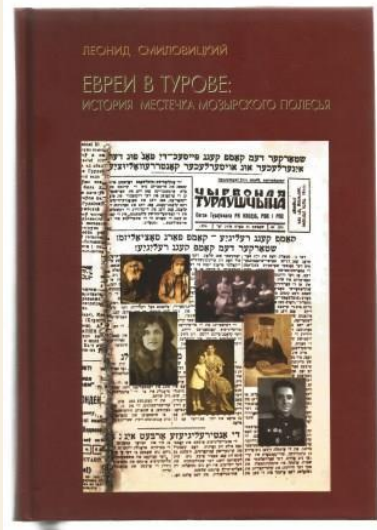
В книгу вошли 13 очерков, которые тематически охватывают период от первой русской революции до смерти Сталина. Книга была составлена на материале публикаций Смиловицкого на иврите и английском языке в научных журналах Израиля, Великобритании и США в 1995–1998 гг. 13 очерков были объединены семью темами. Первые четыре темы посвящены участию евреев в первой русской революции 1905 г., еврейской школе и народному образованию, советскому строительству, омраченному предвоенными репрессиями, Холокосту и вооруженному сопротивлению евреев с нацистами. Пятая тема – показ судьбы евреев Беларуси на примере отдельно взятых общин – Городеи, Червеня и Речицы, шестая – религиозная жизнь после войны на примерах Бобруйска и Минска, а также судьба раввинов и других руководителей общин республики. Книгу завершает глава о жизни и творческом наследии Заира Исааковича Азгура, выдающегося советского скульптора, не забывшего о своем еврействе. Разнообразие тем, представленных автором за первые пять лет его пребывания в Израиле, широта и глубина научного проникновения в проблематику позволяют судить, насколько плодотворным был старт ученого.

Смиловицкий, Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941-1944 / Леонид Смиловицкий. - Тель-Авив, 2000. – 432 с.

Книга Леонида Смиловицкого «Катастрофа евреев в Беларуси 1941-1944» - это первая научная работа по истории Катастрофы евреев в Белоруссии, написанная на русском языке. В монографии обработан огромный и разнообразный материал, причем не только архивный или свидетельства очевидцев, на которых сейчас работает большинство белорусских авторов, пишущих о Холокосте в СССР. Леонид Смиловицкий хорошо знает литературу о нацистской оккупации Белоруссии и касающуюся, так или иначе, судьбы евреев. Автор мало использует немецкие документы, на которых основываются многие работы, выходящие на Западе. Эта работа - взгляд на историю Катастрофы человека,

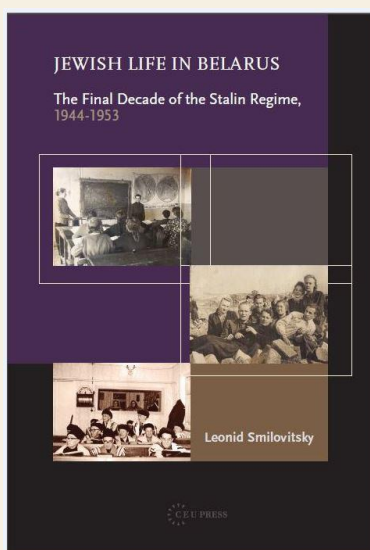
родившегося и сформировавшегося в Беларуси, человека которому история этой страны близка и понятна. Взгляд на Холокост из Беларуси, а не из Германии, США или иерусалимского квартала "Меа Шеарим".

Смиловицкий, Л. Евреи в Турове: история местечка Мозырского Полесья / Леонид Смиловицкий. - Иерусалим, 2008. – 798 с.

Монография «Евреи в Турове: история местечка Мозырского Полесья» посвящена еврейской общине Турова, древнейшего города Белоруссии в Мозырском Полесье, расположенного на перекрестке путей между Россией, Украиной и Польшей. Подробно рассматриваются экономическая, национальная, культурная и духовная жизнь, вопросы образования, семьи и быта, здравоохранения, влияние трех русских революций, эмиграция, погромы, преследование сионистов и закрытие синагог, социальная ломка местечка, сталинские репрессии, трагедия общины в годы нацистской оккупации, послевоенное восстановление и угасание еврейской жизни.

Материалом послужили архивные документы, монографии, статистические сборники, периодическая печать, воспоминания жителей Турова и их потомков. Хронологические рамки охватывают период с 1830 до 1960-х гг., в течение которого произошли становление, расцвет и угасание общины. Все события поданы в контексте общей истории Российской империи и пришедшего ей на смену Советского Союза, неотъемлемой частью которых была Белоруссия.

Smilovicky, L. Jewish Life in Belarus. The final decade of the Stalin regime, 1944–1953. / Leonid Smilovicky. - Budapest - New York : Central European University Press (CEU Press), 2014. - 346 pp.

Смиловицкий ведет хронику как низовых усилий по поддержанию еврейской традиции после Холокоста, так и советских правительственных попыток стереть еврейскую культуру в Беларуси. Он описывает три этапа политики режима в отношении евреев в Беларуси: очень короткий период относительного либерализма после

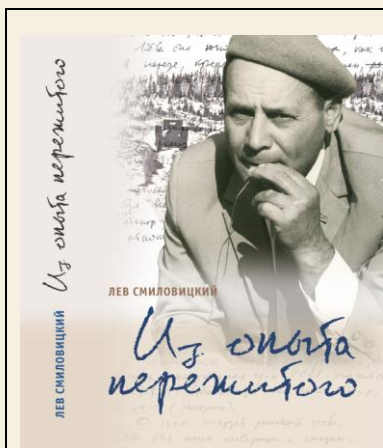
изгнания немцев Красной Армией в 1944 году; примерно три года после войны (1945–1948), характеризующийся обструкционизмом и пренебрежением; а также темный период с конца 1948 года до смерти Сталина в 1953 году, во время которого проявились наиболее враждебные аспекты государственного антисемитизма.

Москва обычно обеспечивала региональный партийный и государственный аппарат руководящими принципами, но оставили их внедрение и реализацию оперативникам местного режима. В отношениях с местным режимом, истощенные, но стойкие общины евреев продемонстрировали, что один чиновник описывается как «навязчивая и раздражающая настойчивость». Это упорство лежит в основе истории Смиловицкого.

Смиловицкий, Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956 / Леонид Смиловицкий. - Иерусалим, 2015. – 359 с.

В книге «Цензура в БССР. Послевоенные годы 1944-1956» рассматривается деятельность цензуры, с помощью которой советское государство осуществляло всеобщий контроль над жизнью и общественным сознанием своих граждан, на примере послевоенной Беларуси. Сделана попытка раскрыть формы, методы и характерные особенности работы цензуры (идеологической, государственной, военной, хозяйственной и ведомственной), показать специфику работы Главлита (Главного управления по делам литературы и издательств при Совете министров БССР) в тесном взаимодействии с Коммунистической партией и Министерством госбезопасности Беларуси. Автор использует интервью, воспоминания и свидетельства бывших сотрудников цензуры и средств массовой информации, работников типографий и издательств, журналистов, писателей и художников, которые соприкасались с работой Главлита БССР. Представлена коллекция редких документов и фотографий. Предназначается для специалистов по истории, студентов исторических факультетов, а также для тех, кто интересуется советским периодом истории Беларуси

Смиловицкий, Л. Из опыта пережитого. Воспоминания / Лев Смиловицкий. - Иерусалим, 1988-2016.

Книга «Из опыта пережитого» составлена по материалам шести интервью с отцом Смиловицкого Львом Матвеевичем (Лейба Мотелевич) Смиловицким, которые Леонид Львович взял у него в 1988 г.

Каждое воспоминание, которым человек поделился, предполагает ответ на вопрос: кому это адресовано — предназначается ли для печати, или только для сохранения семейной памяти? Народная мудрость учит: «слово — не воробей, вылетит — не поймаешь» и «написанное пером — не вырубишь топором». Именно этим и руководствовался отец, отвечая на вопросы сына. Участники войны, рассказывающие о своем военном опыте, в основном делятся на две противоположные группы: краснобаев и молчунов. Люди, охотно оглашающие военные истории, — чаще всего те, с кем ничего подобного на самом деле не происходило, или те, кто стремится таким образом избавиться от того психологического груза, который они несут всю жизнь, от того стресса, который пережили в молодости.